

УДК 94

DOI: 10.17223/19988613/66/5

С.Я. Ковганов

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ В СИСТЕМЕ НКВД СССР (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ МЕЖКРАЕВОЙ ШКОЛЫ НКВД СССР)

Раскрываются особенности комплектования, организации учебного процесса и воспитательной работы с курсантами школы НКВД СССР в Новосибирске. Руководству и преподавателям школы удалось решить сложную задачу по подготовке сотрудников отечественных органов безопасности для работы в сложных послевоенных условиях.

Ключевые слова: органы безопасности; подготовка кадров; межкраевые школы НКВД СССР.

Народный комиссариат государственной безопасности Союза ССР, образованный в годы Великой Отечественной войны, являлся, по существу, первым самостоятельным отечественным органом государственной безопасности, представлявшим собой отдельный наркомат со сложной структурой, обеспечивающей решение возлагаемых на него задач. По большому счету последующие органы государственной безопасности СССР и Российской Федерации во многом являются наследниками НКВД СССР.

Исследование опыта обучения сотрудников отечественных органов безопасности в сложный исторический период дает возможность использовать его сегодня в совершенствовании подбора кандидатов на учебу, устранении возможных проблем в общеобразовательной подготовке отдельных слушателей и организации системы интенсивного обучения.

Цель данной статьи – обратить внимание на особенности подготовки сотрудников НКВД СССР на заключительном этапе Великой Отечественной войны и в послевоенный период на примере Новосибирской межкраевой школы НКВД СССР

В 1943 г., в условиях изменения военно-политической обстановки в пользу СССР, начался процесс определенных реорганизаций как в системе Вооруженных Сил, так и в системе отечественных органов безопасности. В апреле 1943 г. Постановлением ЦК ВКП(б) создается Народный комиссариат государственной безопасности СССР для решения разведывательных и контрразведывательных задач по обеспечению государственной безопасности в составе центрального аппарата и территориальных органов на местах. В 1944 г. в НКВД СССР остро встал вопрос комплектования его подразделений подготовленными оперативными сотрудниками, что было обусловлено целым рядом обстоятельств.

С началом Великой Отечественной войны значительное число сотрудников территориальных органов НКВД было направлено в органы военной контрразведки, прежде всего в особые отделы НКВД вновь формируемых соединений и объединений. Часть оперативных сотрудников территориальных органов находилась в составе диверсионно-разведывательных отря-

дов НКВД за линией фронта. В их числе были работники органов НКВД оккупированных противником областей Советского Союза.

В ходе боевых действий органы безопасности несли значительные потери. Так, например, на 1 марта 1944 г. погибли 3 725, пропали без вести – 3 092, были ранены и находились в госпиталях – 3 520, вернулись из плена и вышли из окружения – 609 военных чекистов [1. С. 551].

В 1943–1944 гг. в РСФСР было образовано несколько новых областей для формирования управлений НКВД, которым также были необходимы кадры оперативных работников. Во вновь образованные управления НКВД направлялись сотрудники из других регионов и даже из органов военной контрразведки. Так, например, М.М. Грибовский, окончивший курсы военных контрразведчиков в Новосибирске в 1943 г., был направлен в распоряжение Управления НКВД СССР по Кемеровской области, где зарекомендовал себя положительной стороны: «Оперативно обслуживая шахты треста “Куйбышевуголь”, он предотвратил несколько аварий» [2. С. 256].

С началом освобождения от противника в 1942–1943 гг. ранее оккупированных их территорий, требовались кадры для вновь формируемых управлений НКВД СССР в этих регионах. Особенно остро встал этот вопрос в 1944 г., когда почти вся территория СССР была освобождена. Необходимость скорейшего решения данного вопроса диктовалась крайне сложной оперативной обстановкой в освобожденных регионах.

Уже в начале 1943 г. в записке заместителя наркома внутренних дел В.Н. Меркулова И.В. Сталину «О выявлении и ликвидации шпионов, диверсантов, немецких пособников и банд в городах и районах, освобожденных Красной Армией от противника» от 18 марта 1943 г. говорилось: «В городах и районах, освобожденных Красной Армией от войск противника, местными органами и оперативными группами НКВД на 10 марта 1943 г. арестовано 30 750 чел.» [3].

Сложная оперативная обстановка складывалась и в западных областях Украинской ССР. Так, к августу 1944 г. только «на территории Станиславской, Дрогобычской и частично Тернопольской областей в разных

населенных пунктах выявлено свыше 150 оуновских групп и банд УПА с общим количеством свыше 6 000 человек их участников» [4]. Особенно сложной была оперативная обстановка в республиках Советской Прибалтики. Например, только силами органов «Смерш» 3-го Прибалтийского фронта к концу октября 1944 г. «установлены и частично ликвидированы 33 волостных организации “Айзсарги”, а также 10 шпионских и диверсионных групп из числа членов этой антисоветской организации... выявлено дополнительно к уже ликвидированным еще 14 волостных организаций “Айзсарги” с наличием значительного числа их участников» [5]. Со второй половины 1945 г. националистическое подполье в западных областях Украины, Белоруссии и республиках Прибалтики активно поддерживалось спецслужбами Великобритании и США [6. С. 5].

В этих условиях руководство НКГБ СССР приняло решение о восстановлении работы или перепрофилировании некоторых учебных заведений ведомства. Приказом НКГБ Союза ССР «Об организации Ленинградской и Новосибирской межкраевых школ» № 00337 от 1 сентября 1944 г. предписывалось: «На базе Ленинградского филиала Высшей школы НКГБ организовать работу Ленинградской межкраевой школы НКГБ... возобновить работу Новосибирской межкраевой школы НКГБ с численностью переменного состава в 350 человек» [7]. Этим же приказом предписывалось заместителю наркома по кадрам к 10 сентября 1944 г. разработать штат данных школ и подобрать кандидатов на должности начальников школ. Начальнику управления НКВД по Новосибирской области предписывалось не позднее 1 октября 1944 г. подобрать для Новосибирской межкраевой школы НКВД начальствующий и преподавательский состав, а до 20 октября 1944 г. провести необходимый ремонт здания школы и обеспечить ее оборудованием. Срок обучения курсантов устанавливался в один год, они обеспечивались стипендией в размере 400 руб. и бесплатным питанием [Там же].

Определенную проблему представлял вопрос комплектования школ курсантами. Вышеупомянутый приказ предъявлял довольно высокие требования к кандидатам на учебу: это должны были быть мужчины, члены или кандидаты в члены ВКП(б), члены ВЛКСМ, с образованием не ниже семи классов, хорошо владеющие русским языком, годные по состоянию здоровья к службе в органах НКГБ. В отдельном пункте приказа было предписано не направлять в школы малограмотных и больных. В условиях войны в 1944 г. подобрать в тылу определенное приказом число кандидатов на учебу, отвечающих предъявляемым требованиям, было довольно сложной задачей. В этом отношении органы военной контрразведки были в лучшем положении, имея возможность комплектовать кадровый резерв из числа армейских офицеров с боевым опытом.

В качестве приложения к приказу НКГБ № 00337 была разослана разверстка на комплектование Ленинградской и Новосибирской межкраевых школ, где предписывалось органам НКГБ на местах через партийные органы отобрать конкретное число кандидатов

для обучения. Так, для Новосибирской школы должны были подобрать кандидатов на учебу управления НКГБ СССР следующих краев и областей: Бурят-Монгольской АССР – 10; Алтайского края – 40; Красноярского – 45; Приморского – 25; Хабаровского – 45; Иркутской области – 30; Кемеровской – 65; Новосибирской – 70; Омской – 50; Читинской – 15. Количество кандидатов на учебу от каждого из регионов определялось, очевидно, их мобилизационным ресурсом. Определенную возможность выполнить достаточно высокие требования к кандидатам на учебу в условиях военного времени давал их возрастной ценз, оговоренный приказом: от 20 до 35 лет [Там же].

Осенью 1944 г. в Новосибирске началась подготовка к открытию Межкраевой школы НКГБ СССР, начальником которой был назначен подполковник Демьян Федорович Каминский, имевший к тому времени более чем двадцатилетний стаж работы в органах государственной безопасности. Он работал в оперативных и кадровых подразделениях НКВД СССР, был преподавателем и начальником учебного отдела Новосибирской и Алма-Атинской межкраевых школ НКВД СССР [8. С. 57]. Начальником учебного отдела был назначен И.П. Дюпинский, а его заместителем В.В. Твердых. На должность начальника цикла специальных дисциплин прибыл Н.И. Смирнов, до этого работавший заместителем начальника отдела УНКГБ по Хакасской автономной области Красноярского края [Там же].

Согласно приказу наркома госбезопасности Союза ССР школу было намечено разместить в ее старом здании на Красном проспекте. В течение четырех месяцев руководство и постоянный состав школы занимались подготовкой к учебному году. В это время шел ремонт здания, комплектовалось оборудование учебных классов, столовой и библиотеки. Учебный отдел и преподаватели циклов занимались разработкой учебно-методических планов, подготовкой учебных пособий, приобретением необходимой литературы.

В декабре 1944 г. было сформировано 12 учебных групп. Одной из особенностей будущих курсантов школы была значительная разница в возрасте и образовании, что сказалось в последующем на особенностях их обучения и поведения. Младшие офицеры, старшины и сержанты со средним образованием обучались по программам, отличавшимся от программ подготовки специалистов из числа рядовых и вовсе не служивших в армии, а также не имевших среднего образования курсантов. Семиклассное образование в наборе 1944 г. было у 158 человек, т.е. более чем у половины [9. Д. 18. Л. 46].

В январе 1945 г. начались занятия по основам марксизма-ленинизма, общеобразовательной и военной подготовке, в марте – по специальным дисциплинам, а также по уголовному праву, уголовному процессу и криминалистике.

Одной из особенностей обучения вновь набранного потока 1944 г. была ликвидация пробелов в общеобразовательной подготовке у определенной части курсантов, что надо было сделать без ущерба для основного курса обучения. Многие курсанты имели недостаточный уровень общего развития, что не соответствовало

требованиям их будущей профессии. У некоторых были проблемы с правописанием по русскому языку. Все это можно объяснить сложностью подбора кандидатов на учебу. Во-первых, вместо 350 человек, предусмотренных разверсткой на комплектование, к учебе приступили только 322 курсанта [9. Д. 18. Л. 46]. Во-вторых, в начале для некоторых курсантов обучение представляло определенную трудность: преподаватели отмечали неумение организовать себя в этом процессе, неумение конспектировать лекции, нежелание самостоятельно заниматься, а у некоторых даже лень. В-третьих, как ни странно, в первые месяцы обучения достаточно остро встал вопрос соблюдения воинской дисциплины. Следует заметить, что большей частью эти проблемы касались тех учебных групп, где обучались курсанты из числа рядовых, вовсе не служивших в армии или не имевших среднего образования.

Вопросы успеваемости, воинской дисциплины, организации обучения и повседневной жизни курсантов стали главной темой обсуждения на открытых партийных собраниях и заседаниях партийного бюро школы. Так, 7 марта 1945 г. состоялось открытое партийное собрание школы с повесткой дня «Результаты учебы за январь, февраль 1945 г. и задачи на последующий период». С докладом выступил заместитель начальника учебного отдела В.В. Твердых. Выступающие в прениях коммунисты-курсанты обратили внимание на лень в учебе некоторых коммунистов и комсомольцев: «...курсанты еще не умеют составлять конспекты, имеются случаи ответов по чужим тетрадам. Недооцениваем русский язык. Мало читаем художественной литературы» [Там же. Л. 6]. Начальник цикла специальных дисциплин Н.И. Смирнов обратил внимание на необходимость жесткого контроля за отстающими и оказание им помощи: «...необходимо дополнить учебу другими мероприятиями, помогающими развитию будущего оперативного работника» [Там же. Л. 7]. Начальник школы Д.Ф. Каминский в своем выступлении подчеркнул: «Нам необходимо подготовить культурного всесторонне грамотного оперативного работника. Учебе мешают долгая раскачка, шум в классах, хождение во время занятий. Средний балл снизился до 3,9, что недопустимо. Нарушители дисциплины будут наказываться, вплоть до 10 суток строгого ареста. Преподавателям необходимо оказать помощь отстающим, мобилизовать общественное мнение на осуждение нарушителей воинской дисциплины» [Там же].

Большое внимание уделялось ликвидации у довольно значительного числа курсантов пробелов в знаниях по русскому языку. О ходе подготовки зачетов по русскому языку на заседании партийного бюро школы 27 мая 1945 г. заслушивались преподаватели П.И. Пальшина и В.И. Бурмистрова [Там же. Л. 45]. Такой подход привел к положительным результатам: в мае-июне 1945 г. качество учебы значительно выросло.

Уже в начале обучения были разработаны учебные программы по специальным дисциплинам, в основу которых был положен опыт противодействия советских органов безопасности разведывательно-диверсионной деятельности спецслужб Германии и прежде всего

абвера. Существенную помощь в составлении учебно-методических документов для проведения занятий по специальным дисциплинам оказали сотрудники Управления НКГБ по Новосибирской области, имеющие педагогическое образование, – Е.Н. Шлыков и М.В. Поварич [Там же. Д. 17. Л. 3]. В 1945 г. они перешли на работу в школу на должность преподавателей. Лекции по специальным дисциплинам читали сотрудники местных органов госбезопасности, а также начальники школы, учебного отдела и цикла специальных дисциплин. По уголовному праву и процессу занятия вели преподаватели Новосибирского филиала Всесоюзного заочного юридического института. Семинарские и практические занятия проводили Н.И. Смирнов, В.И. Панкратов, В.В. Твердых. Оперативной подготовке курсантов уделялось особое внимание. Циклу специальных дисциплин помогали начальник школы Д.Ф. Каминский и начальник учебного отдела И.П. Дюпинский. Они сами читали лекции и оказывали помощь молодым преподавателям, пришедшим с оперативной работы, в овладении методикой проведения занятий и чтения лекций [8. С. 58].

К концу учебного года на цикле специальных дисциплин улучшилась методическая работа, стало правилом регулярное обсуждение планов проведения занятий, составлялись методические разработки по основным темам курса. Началась работа по созданию учебных пособий, лекций и задач по специальным дисциплинам. Все пособия тщательно обсуждались на методической комиссии, которую возглавлял заместитель начальника Управления НКГБ по Новосибирской области.

Занятия в школе продолжались по 10–12 часов в сутки. Столько же работали и преподаватели. Для промежуточного контроля знаний активно применялись «внезапные зачеты» – письменные ответы курсантов на вопросы по пройденному материалу, которые преподаватель мог неожиданно объявить в начале семинарского занятия [9. Д. 18. Л. 6].

Во второй половине обучения заметно выросли успеваемость и число отличников. В течение всего учебного года на отлично учились курсанты Арбузов, Веселов, Ворошин, Ефремов, Кузмич, Щеглов и др. Вот что писал в своих воспоминаниях полковник Иван Васильевич Арбузов, обучавшийся в то время в школе: «Распорядок рабочего дня был довольно напряженным: до обеда по шесть часов нам читали лекции, после обеда проводились семинарские и практические занятия, а вечером, после ужина, мы работали самостоятельно, ходили на консультации. Многие выпускники тех лет с большой теплотой вспоминают преподавателей: Н.И. Смирнова, В.В. Твердых, В.К. Иващенко и преподавателя русского языка П.И. Пальшину» [10. Д. 1. Л. 4].

Большое значение для формирования кругозора будущих оперативных работников имела культурно-массовая работа, организованная в школе в 1944–1945 гг. Помимо просмотров кинофильмов, лекций общеобразовательного характера осуществлялись выходы в театры Новосибирска: Музыкальной комедии, «Красный факел», «Старый дом». В школе работали кружки:

драматический, вокально-танцевальный, художественного слова. В воскресенье для желающих курсантов давались уроки западноевропейских танцев. По субботам и воскресеньям проводились литературные вечера, посвященные творчеству русских писателей, работал буфет, организовывались танцы. Такие мероприятия начинались в 19–20 часов и заканчивались полночью. На эти вечера приглашались девушки. Видимо, тогда и родилась традиция называть школу на Красном проспекте Новосибирска «Домом женихов». «В воскресные дни начальник клуба организовывал коллективные выходы на городские зрелищные мероприятия, а физорги курсов проводили лыжные походы» [9. Д. 17. Л. 19–20].

Отражением атмосферы гражданской жизни последнего года войны стала организация быта сотрудников школы. Так, на заседании партийного бюро школы 13 апреля 1945 г. рассматривался вопрос о подготовке посева индивидуальных огородов. Член партийного бюро школы И.П. Кусков докладывал: «Потребность земельного участка площадью 2 гектара для огородов постоянного состава обеспечена полностью. Часть семян картофеля, имеющихся в нашем распоряжении, будет передана семьям фронтовиков, заготовлен и инвентарь» [Там же. Л. 23].

В апреле 1945 г. по указанию НКВД СССР курсы военных контрразведчиков, работавшие в Новосибирске, упразднились, а все имущество и библиотечный фонд передавались школе НКГБ. Многие преподаватели также были переведены в межкраевую школу на Красном проспекте.

В конце декабря 1945 г. состоялся первый послевоенный выпуск молодых чекистов Новосибирской межкраевой школы НКГБ, в которых очень нуждались городские и районные отделы госбезопасности. Некоторые выпускники были направлены в органы военной контрразведки, в том числе в Группу Советских оккупационных войск в Германии. Из числа выпускников Новосибирской межкраевой школы НКГБ СССР тех лет выросли руководители крупных чекистских коллективов. Среди них генерал-майоры И.А. Ирлицин, Ф.П. Шевченко, В.И. Сафронов, полковники И.В. Арбузов, Ю.А. Базарнов, Ш.Н. Рагимов, капитан 1-го ранга С.Г. Приходько [8. С. 61].

Курсантом набора 1944 г. был Тихон Корнилович Казанцев, майор в отставке, кавалер двух орденов Отечественной войны первой степени и ордена Красной Звезды. Он принимал участие в защите Одессы, Сталинграда и Новороссийска. Был трижды ранен. После очередного тяжелого ранения в феврале 1943 г. он был демобилизован, а в 1944 г. направлен в Новосибирскую межкраевую школу НКГБ СССР. Опытного армейского разведчика, не раз ходившего за линию

фронта, несмотря на тяжелое ранение, приняли безоговорочно.

В своих воспоминаниях Т.К. Казанцев пишет, что в числе курсантов оказались не только офицеры и сержанты, но и рабочие оборонных заводов, у которых была «бронь». «В школе контрразведки учили поиску и обезвреживанию диверсантов, агентов абвера. В основном готовили специалистов для работы на освобожденных от фашистов территориях Советского Союза. Здесь, в Новосибирске, пришло долгожданное известие о победе. 9 мая 1945 г. курсанту Казанцеву запомнилось навсегда. Был яркий солнечный день. Будущие контрразведчики стояли в оцеплении возле оперного театра и внимательно прислушивались к поздравительной речи министра иностранных дел В.М. Молотова. Центральная площадь Новосибирска была переполнена народом. Незнакомые друг другу люди обнимались, целовались, плакали от счастья» [10. Д. 1. Л. 21–22]. По окончании школы в декабре 1945 г. Т.К. Казанцеву было присвоено звание младшего лейтенанта, и он был отправлен для дальнейшего прохождения службы на Украину.

Интересна судьба Владимира Ивановича Сафронова. Он родился в 1927 г. в Новосибирске. После окончания Новосибирской МКШ МГБ СССР с ноября 1947 г. работал на должностях оперативного состава в Прокопьевском городском отделе УМГБ по Кемеровской области. В августе 1951 г. переведен в областной аппарат УМГБ по Кемеровской области, где работал старшим оперуполномоченным. В мае 1963 г. назначен заместителем начальника отделения 1-го отдела УМВД Кемеровской области, с марта 1955 г. служил уполномоченным аппарата УКГБ при СМ СССР по Кемеровской области в г. Белово. В марте 1959 г. переведен на работу в областной аппарат, работал начальником отделения во 2-м отделе УКГБ, с апреля 1962 г. заместителем начальника 2-го отдела, а с апреля 1963 г. начальником 2-го отдела УКГБ при СМ СССР по Кемеровской области. С июля 1963 г. работал на руководящих должностях в УКГБ при СМ СССР по Новосибирской области, в УКГБ при СМ СССР по Приморскому краю и КГБ Казахской ССР. В 1979–1988 гг. возглавлял Управление КГБ СССР по Читинской области. В.И. Сафронов награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды [Там же. Л. 48].

Анализ деятельности Новосибирской межкраевой школы НКГБ СССР по подготовке сотрудников органов безопасности на заключительном этапе Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы позволяет дать высокую оценку работе сотрудников школы, что подтверждает добрая память о ветеранах этого учебного заведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная безопасность России: история и современность / под общ. ред. Р.Н. Байгузина. М. : РОССПЭН, 2004. 814 с.
2. Чекисты Кузбасса. 1943 г. – 2003 г. : страницы истории / авт.-сост. В.В. Онищенко; А.В. Добрынин; под ред. Т.И. Махалова. Кемерово : Летопись, 2003. 558 с.
3. Следствие продолжается // Родина. 2008. № 12. С. 72–78.
4. Справка УКР «Смерш» 4-го Украинского фронта о деятельности бандитских групп в армейских тылах фронта. 8 августа 1944 года // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Москва : Кучково поле, 2007. Т. V, кн. 2: Границы СССР восстановлены (1 июля – 31 декабря 1944 г.). С. 115.

5. Докладная записка УКР «Смерш» 3-го Прибалтийского фронта в ГУКР «Смерш» НКО СССР о борьбе с профашистскими националистическими формированиями в освобожденных районах Эстонской и Латвийской ССР. 13 сентября 1944 года // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Москва : Кучково поле, 2007. Т. V, кн. 2: Границы СССР восстановлены (1 июля – 31 декабря 1944 г.). С. 315.
6. Дундуков М.Ю. Разведка в государственном механизме США. М. : Кучково поле, 2008. 448 с.
7. Коллекция экспозиционных материалов Комнаты истории в/ч 44261.
8. Новосибирская школа контрразведки / под ред. В.А. Новикова. М. : Русь, 2005. 343 с.
9. Государственный архив Новосибирской области. Ф. П-494. Оп. 1.
10. Материалы воспоминаний выпускников Новосибирской межкраевой школы НКГБ (МГБ) СССР 1945 – 1953 гг. // Коллекция экспозиционных материалов Комнаты истории в/ч 44261.

Sergey Ya. Kovganov, в/ч 44261 (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: kovsy@yandex.ru

SPECIAL ASPECTS OF EMPLOYEE TRAINING IN THE SYSTEM OF THE NKGB OF THE USSR (ON THE EXAMPLE OF THE NOVOSIBIRSK INTER-REGIONAL SCHOOL OF THE NKGB OF THE USSR)

Keywords: security agencies, training, inter-regional schools of the NKGB of the USSR

The purpose of this article is to analyze special aspects of training employees of the NKGB of the USSR at the final stage of and after the Great Patriotic War.

The purpose of this article is to analyze special aspects of training employees of the NKGB of the USSR at the final stage of and after the Great Patriotic War.

As sources for our research the following works dedicated to activities of domestic security agencies were used: The Kuzbass Chekists in 1943. – 2003. Pages of history / Compiled by V.V. Onischenko. Kemerovo. 2003.; State security of Russia: history and modern times / monograph / under general editorship of R.N. Baiguzin. M., 2004.; The Novosibirsk school of counterintelligence / under the editorship of V.A. Novikov. M., 2005.; Materials of the state archive of the Novosibirsk Region. F. P-494. Op. 1; Security agencies of the USSR during the Great Patriotic war. Collection of documents. T. V. Vol. 2. M., 2014.

The People's Commissariat for State Security (NKGB) of the USSR, formed during the Great Patriotic War, was in fact the first independent national body of state security as a separate People's Commissariat body, providing solutions to the tasks assigned to it.

In 1944 the NKGB of the USSR faced the acute issue of staffing security agencies with trained operatives, which served as the basis for the creation of a system of schools for training would-be counter-intelligence officers. One of the established in 1944 educational institutions of the newly created People's Commissariat was the Novosibirsk inter-regional school. In the autumn of 1944, preparations began in Novosibirsk for the opening of the inter-Regional school of the NKGB of the USSR. Classes began in December 1944. Lieutenant Colonel Demyan Fedorovich Kaminsky was appointed the head of the school. I.P. Dupinsky was appointed head of the training Department. An important problem of the first admitted cadets was the low level of education of most of the candidates for study, which made it difficult for them to master the course curriculum, especially in Russian. This problem was solved by optimally organizing additional classes and strictly monitoring this process on the parts of the command and the public.

In the conditions of wartime the staff of the school was able in a short time to establish high-quality training of would-be counter-intelligence officers.

Many graduates of 1945 proved to become capable officers and good organizers in the field of operational work. Some of them became heads of major state security agencies.

Thus, the NKGB of the USSR in 1944-1945 managed to create a system of short-term training system for employees, allowing solving the personnel problem of domestic security agencies on the eve of the Cold War.

REFERENCES

1. Baiguzin, R.N. (2004) *Gosudarstvennaya bezopasnost' Rossii: istoriya i sovremennost'* [State Security of Russia: History and Modernity]. Moscow: ROSSPEN.
2. Onishchenko, V.V. & Dobrynin, A.V. (2003) *Chekisty Kuzbassa. 1943 g. – 2003 g.: stranitsy istorii* [Chekists of Kuzbass. 1943 – 2003: pages of history]. Kemerovo: Letopis'.
3. Anon. (2008) Sledstvie prodolzhaetsya [The investigation continues]. *Rodina*. 12. pp. 72–78.
4. Anon. (2007a) Spravka UKR “Smersh” 4-go Ukrainiskogo fronta o deyatel'nosti banditskikh grupp v armeyskikh tylakh fronta. 8 avgusta 1944 goda [Report of the SMERSH Counter-Intelligence Agency of the 4th Ukrainian Front on the activities of bandit groups in the army rear. August 8, 1944]. In: Yampolsky, V.P. et al. *Organy gosudarstvennoy bezopasnosti SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne* [State Security Bodies of the USSR in the Great Patriotic War]. Vol. 5 (2). Moskva: Kuchkovo pole. p. 115.
5. Anon. (2007b) Dokladnaya zapiska UKR “Smersh” 3-go Pribal'tiyskogo fronta v GUKR “Smersh” NKO SSSR o bor'be s profashistskimi natsionalisticheskimi formirovaniyami v osvobodzhennykh rayonakh Estonskoy i Latviyskoy SSR. 13 sentyabrya 1944 goda [Staff report of the the SMERSH Counter-Intelligence Agency of the 3rd Baltic Front to the USSR SMERSH Central Administration about on the fight against pro-fascist nationalist formations in the liberated regions of the Estonian and Latvian SSR. September 13, 1944]. In: Yampolsky, V.P. et al. *Organy gosudarstvennoy bezopasnosti SSSR v Velikoy Otechestvennoy voyne* [State Security Bodies of the USSR in the Great Patriotic War]. Vol. 5 (2). Moskva: Kuchkovo pole. p. 315.
6. Dundukov, M.Yu. (2008) *Razvedka v gosudarstvennom mekhanizme SShA* [Intelligence Service in the US government mechanism]. Moscow: Kuchkovo pole.
7. Collection of Exhibited Materials in the History Room of Military Unit 44261.
8. Novikov, V.A. (ed.) (2005) *Novosibirskaya shkola kontrrazvedki* [Novosibirsk School of Counterintelligence]. Moscow: Rus'.
9. The State Archives of the Novosibirsk Region. Fund P-494. List 1.
10. Anon. (n.d.) *Materialy vospominaniy vypusknikov Novosibirskoy mezhkraevoy shkoly NKGB (MGB) SSSR 1945 – 1953 gg.* [Memoirs of graduates of the Novosibirsk inter-regional school of the USSR MGB, 1945–1953.]. Collection of Exhibited Materials in the History Room of Military Unit 44261.